

Гермиона мысленно обругала себя за использование сленга в своих внутренних разглагольствованиях. Ирония, да?

Неужели весь остальной Волшебный мир был так же плох, как закрытое общество Волшебной Британии?

Может, и нет.

Посмотри на Шармбатон. Директор школы - полугигантесса. Их звездная ученица имеет происхождение из Вейлы. Гермионе нужно было кое-что изучить.

Ее внутренний монолог был резко прерван, когда гoblin, ожидавший перед довольно красивыми резными дверями, решил прервать ее.

"Мисс Грейнджер. Мы не говорили, что вы можете привести с собой гостей". Она покраснела. Что она собиралась сказать: Я не виновата? Я не могу указывать Альбусу Дамблдору, куда идти, а когда держаться подальше?

"Как магический опекун всех сирот и магглорожденных студентов Хогвартса, я присутствую здесь в официальном качестве. Пожалуйста, пропустите нас". Директор сохранял свой "добрый дедушка" вид, глядя на стоящего перед ним гоблина.

Глаза Гермионы расширились от шока. Хотя на самом деле ей не стоило удивляться. Присмотревшись... да, она действительно вспомнила, что видела эту деталь в книге "Хогвартс: История. Но осознавать, что этот человек имеет над ней юридическую власть, которая, возможно, может перечеркнуть желания ее собственных родителей в Магическом мире... Гермиона вдруг очень поблагодарила себя за то, что гоблины управляли банком независимо от надзора волшебников.

"Ты не была упомянута в завещании. Ты не войдешь". Гоблин повернулся к одинокому ребенку в зале. "Мисс Грейнджер, войдите в комнату".

Гермиона не стала оспаривать приказ и начала двигаться. На ее плечо опустилась рука.

"Как главный маг Визенгамота, я объявляю эту Волю запечатанной". Сердце Гермионы бешено колотилось. С минуты на минуту она ожидала увидеть, как выхватят палочку и сталь и она снова увидит Гарри.

"Ты опоздал, волшебник". Гермиона никогда раньше не слышала, чтобы слово "волшебник" использовалось в качестве оскорбления. "Это завещание было принято в тот момент, когда сердце Гарри Поттера остановилось. Ты ведь так и не "нашел" для нас завещания его родителей, верно? Подождите ее снаружи, мистер Дамблдор".

На мгновение его рука осталась на месте. Что он надеялся получить? Судя по всему, недостаточно. Директор глубоко вздохнул и убрал руку с плеча Гермионы. Она подняла голову и посмотрела ему в глаза.

"Надеюсь, вы сможете простить старику его проступки, мисс Грейнджер. Мы оба многое потеряли, и я пытаюсь спасти то немногое, что могу". Директор Дамблдор посмотрел вперед, словно мог увидеть сквозь эти тяжелые декоративные двери Уилла внутри. "Это снова девятнадцать восемьдесят один. Возможно, на этот раз мне стоит действовать более осторожно".

Когда директор повернулся, чтобы уйти, Гермиона окликнула его: "Вы будете ждать снаружи, директор Дамблдор?".

Он снова посмотрел на нее. "Может быть, мы встретимся у Флореана Фортескью и съедим по мороженому, моя дорогая. Смею предположить, что после завершения утренних дел нам обоим понадобится немного свежего воздуха и сладких лакомств. Конечно, после того, как я раздобуду еще немного лимонных капель... нельзя о них забывать".

Она почти улыбнулась. Гарри бы улыбнулся.

"Чертовски вовремя". Гоблин, должно быть, был на последнем издыхании. Он открыл перед ней двери и быстро провел Гермиону к единственному креслу по одну сторону тяжелого дубового стола. Напротив нее уже сидели два гоблина с раскрытыми свитками и бухгалтерскими книгами.

"Так. Вы мисс Гермиона Грейнджер, не так ли?" начал более нарядно одетый из двух гоблинов, даже не взглянув на нее. Хотя зачем ему это было нужно, она была единственной приглашенной.

"Да, сэр". Второй сидящий Гоблин, казалось, кивнул и хмыкнул в сторону своих пергаментов.

"Подопечные согласны. Очень хорошо." Он впервые поднял глаза. Гермиону поразила мысль, что этот гоблин больше похож на профессора Флитвика, чем остальные, мимо которых она сегодня проходила. Возможно, они были родственниками.

"У меня здесь завещание Гарри Поттера, написанное и отправленное нам двадцать третьего дня ноября 1994 года. Поскольку ты единственный, кто упоминается в завещании, мы обойдемся без торжественной церемонии публичного оглашения. Мистер Поттер написал весь документ так, будто это письмо вам, мисс Грейнджер, поэтому у вас есть возможность прочитать его самостоятельно или попросить меня зачитать его вам". Ее глаза стали влажными, как только он произнес "Гарри". Ее первая слеза ударилась о поверхность стола, как только она услышала, как Гарри написал это.

Она протянула дрожащую руку и кивнула, не доверяя себе, что может говорить. В ее

собственной голове Гарри мог сам прочитать ей это.

23 ноября 1994 года

Это последняя воля и завещание Гарри Поттера.

Гермиона,

Если ты читаешь этот пергамент, то я, должно быть, мертв. Учитывая то, что я должен сделать завтра, я, вероятно, буду кучей драконьего дерьма в то время, когда ты будешь читать это.

Если я и есть куча драконьего дерьма, то я умоляю тебя передать эту кучу близнецам, чтобы они нашли способ заставить весь Хогвартс съесть меня во время завтрака.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/114465/4424037>